

За Лю Кайци последовали другие. Простое движение пальца могло помочь завоевать расположение Корпорации Сун. Почему бы не сделать это?

Полное видео выступления уже было отправлено в Ижань Энтертейнмент для монтажа и подготовки к публикации в Weibo.

— Раз выступления закончились, я пойду. Господин Сун, не беспокойтесь, — Су Тяньшао вышел первым, намереваясь встретиться с Суном Аньцином и другими стажёрами компании.

Однако, когда он пришёл, Сун Аньцин и его два друга уже исчезли.

— Где Сун Аньцин, И Шаохуа и Цзун Чжэнсы? — Хотя на его лице была улыбка, внутри Су Тяньшао кипел.

— Вы сказали, что после соревнования у нас будет два дня отдыха, — Гун Сыюань сглотнул. — Сун Аньцин, кажется, знает кого-то здесь и ушёл с дядей.

— С дядей? — Су Тяньшао не помнил, чтобы у Суна Аньцина был дядя. У Сун Минцзэ не было братьев.

— Это тот стилист, который делал ему причёску, мастер Линь, — дополнил кто-то из окружения.

Су Тяньшао ответил, что понял, и покинул Бар Лунный свет. Как только он ушёл, все вздохнули с облегчением.

— Пойдём веселиться!

Тем временем троица сидела в обычном Volkswagen, ожидая владельца машины.

— Когда я заходил, я видел буквы на задней части машины, — это был не тот Volkswagen, который Цзун Чжэнсы привык видеть.

И Шаохуа с жалостью посмотрел на него.

— Volkswagen с буквами — это король.

— Это Phaeton, скромный, но роскошный автомобиль. Легендарный «незаметный», — он провёл рукой по ручке. — Снаружи он выглядит как обычный Phaeton, но внутри всё индивидуально.

Хотя он говорил с Цзун Чжэнсы, его взгляд был направлен на Суна Аньцина.

— Внутри всё индивидуально, снаружи — пуленепробиваемый и взрывобезопасный.

Простое объяснение заставило двоих почувствовать, что они сидят на деньгах, горячих и обжигающих.

Прежде чем они успели выразить свои чувства, Сун Минцзэ сел в машину.

— Уже поздно, поедem домой. Вы устали, можете поспать.

И Шаохуа уставился на человека, который обращался к ним, затем на Суна Аньцина. Оба Суна...

Он понял, что узнал что-то важное, и сразу закрыл глаза, притворившись спящим. Цзун Чжэнсы, чувствуя напряжённую атмосферу, последовал его примеру.

Остались только Сун Аньцин и Сун Минцзэ, смотрящие друг на друга.

Су Тяньшао, вернувшись домой, чувствовал себя одиноко. Он достал из холодильника бутылку красного вина и поставил два бокала.

— Это твоё любимое вино. Давай выпьем.

Бокал напротив остался нетронутым, а Су Тяньшао пил один, пока на полу не оказалось несколько пустых бутылок.

Он потер виски, чувствуя головную боль, поднялся на второй этаж и открыл дверь в дальнюю спальню. Внутри было темно, ничего не было видно.

Он легко подошёл к окну, где стояла кровать. Лунный свет падал на край кровати, освещая цепь.

Су Тяньшао сел на кровать, взял цепь в руки. Холодный металл пронзил его сердце. Сжимая цепь, он словно держал руку, руку, шею, щёку того человека...

Он вздохнул, лёг на кровать и начал напевать песню, которую Сун Аньцин пел в баре. Постепенно он заснул.

Сун Аньцин, вернувшись домой, увидел мать, сидящую на диване в ожидании. Увидев свою мать, всё ещё красивую, несмотря на возраст, он обнял её.

— Мама, я дома.

Двое его друзей, поражённые виллой и статусом родителей Суна Аньцина, вежливо поздоровались, после чего отец отправил их спать, сказав, что всё обсудим завтра.

— Как всё прошло? — Мать не дождалась, пока отец сядет, и сразу спросила о сыне.

— Он вырос, но стал более уязвимым, — Сун Минцзэ сел и сделал глоток чая. — Не знаю, что он пережил за время стажировки, но в его глазах появилась печаль, усталость и даже облегчение после пережитого.

Если бы Сун Аньцин знал, что отец может так много понять по одному взгляду, он бы захотел переродиться заново.

— Но, в любом случае, он вырос, и это главное. Пока он не подвергался насилию в этой компании, я буду помнить её добрым словом.

Сун Минцзэ не обратил внимания на взгляд жены, продолжая свои размышления.

— А как насчёт его босса? Надёжный ли он? Можно ли с ним сотрудничать? Не обманет ли он Цина?

— Этот парень, должен сказать, талантлив. Если бы я был на 20 лет моложе, я бы вряд ли мог с ним соперничать.

Говоря о Су Тяньшао, Сун Минцзэ словно нашёл единомышленника.

— Но иногда его мысли мне непонятны. Если он делает это ради денег, почему он готов отдать 50% акций Цину? Если не ради денег, зачем такие масштабы и долги?

Сун Минцзэ признал, что план Су Тяньшао для дебюта был впечатляющим. Использовать Бар Лунный свет как первую ступень было гениально.

— В общем, ты нашёл себе друга, вот и всё, — мать была недовольна ответом, но не знала, что ещё спросить.

— Его талант ты скоро увидишь сама, — Сун Минцзэ с гордостью говорил о Су Тяньшао, словно хвастался своим сыном.

Но позже, когда мать узнала о талантах Су Тяньшао, её единственной мыслью было ударить мужа по голове.

— Когда мы создавали Бар Лунный свет, мы хотели контролировать оффлайн-развлечения, — мать поправила свои волосы. — Но я не ожидала, что Цин появится перед всеми таким образом.

— После банкета, когда ему было восемь, мы больше не показывали его в бизнесе. Я не думал, что он вернётся в этот круг через шоу-бизнес.

Сун Минцзэ вздохнул.

— Когда он сказал, что не любит бизнес, я долго переживал. Теперь он хочет войти в шоу-бизнес, и мне ещё сложнее.

Мать почувствовала неладное, так как её муж всегда был весёлым, даже когда дела шли плохо. Это был первый раз, когда он жаловался перед ней.

— С Цинем что-то случилось?

— Скажи мне, мы вместе найдём решение.

Сун Минцзэ обнял жену, упёрся подбородком в её макушку и тихо произнёс.

— Сяо Хуэй, те, кто был десять лет назад, вернулись. Их цель — Цин, и я, как и тогда, бессилен. Я не могу найти ни одной зацепки.

Мать ничего не сказала, только погладила его руку.

— Что вы решили сделать?

— Сохранить статус-кво. Мы будем следить за ними втайне, чтобы они не поняли, что мы знаем. Цин будет под защитой Су Тяньшао, он не сможет вернуться домой.

— Я пообещал Су Тяньшао построить отдельное здание для Ижань Энтертейнмент.

Мать промолчала.

— Если у Циня будет 50% акций, он станет крупнейшим акционером Ижань Энтертейнмент...

— На поверхности это Ижань Энтертейнмент, но кто знает, что Су Тяньшао задумал втайне. Но он умён, он не станет нарушать закон.

Сун Минцзэ всё больше восхищался Су Тяньшао, даже сожалел, что такой талантливый парень не его сын.

— Я хочу усыновить Су Тяньшао. Как ты думаешь? Тогда, когда мы состаримся, он сможет заботиться о Цине.

<http://bllate.org/book/16433/1489684>